

Только когда сел в машину, Цзин Хуань вспомнил, что он все еще был одет в пижаму с кошачьим рисунком. Ее купила мама. Хотя она выглядела как трудоголик, девичий дух мамы Цзин никогда не умирал, и даже обои ее телефона были розовыми.

Хотя Цзин Хуань внутренне сопротивлялся, материал пижамы был действительно удобным. Кроме того, носить ее дома было компромиссом с мамой.

Он молча поплотнее закутался в куртку.

Сян Хуайчжи протянул руку с водительского сиденья и вытащил из-под воротника капюшон пижамы Цзин Хуаня.

Цзин Хуань: «...»

Сян Хуайчжи ухватился за край капюшона, надел ему на голову и, смеясь, ущипнул кошачьи уши: «Эта твоя пижама...»

«Мама купила для меня, — сказал Цзин Хуань, отказавшись от попыток защитить свою репутацию. — Я ношу ее уже два года. Когда я побрил голову в выпускном классе средней школы, она согревала меня, пока я спал».

Как только они сели в машину, оба их телефона начали вибрировать без остановки из-за новогодних посланий с благословениями.

Цзин Хуань отключил телефон, взглянул на часы и стал размышлять, в котором часу Сян Хуайчжи покинул свой дом.

«Ты так поздно уехал, дядя и тетя ничего не скажут?»

«Нет, я уже предупредил их».

«Тебе необязательно идти завтра к родственникам?»

«Мой отец в последнюю минуту уехал в соседнюю провинцию, поэтому все отменили».

Цзин Хуань издал «О» и только хотел задать еще несколько вопросов, как ему вручили красный конверт.

Юноша посмотрел на слова «усердно учись» на красном конверте, и уголок его рта приподнялся. «Хм?»

«Разве ты не благословил меня на Новый год*? — Сян Хуайчжи помолчал и продолжил: — Я внезапно решил приехать, поэтому дома смог найти только этот красный конверт».

[Примечание. Благословение на Новый год, в случае СХ, похоже на то, что вы даете родителям/старейшинам, чтобы получить красные конверты.]

Цзин Хуань засмеялся: «Ты же еще не работаешь, почему раздаешь красные конверты?»

Согласно их общественным правилам, студенты, у которых нет работы, не должны были раздавать красные конверты.

«Для моего парня».

Сердце Цзин Хуаня подпрыгнуло, и он взял красный конверт. «Тогда, может быть, я тоже должен дать тебе один?»

«Не надо, — сказал Сян Хуайчжи, взъерошив волосы. — Его дает тот, кто старше».

Сян Хуайчжи был всего на несколько месяцев старше Цзин Хуаня.

Цзин Хуань был удивлен его зрелым тоном. Положив красный конверт в карман, он потянулся, обвил руками шею Сян Хуайчжи и крепко поцеловал его в щеку.

«Спасибо, гэгэ! Муаа!»

Сян Хуайчжи слышал эти слова несколько месяцев назад, но в то время, это было через устройство смены голоса, и тогда по всему его телу пробежали мурашки.

Когда он услышал это сейчас, его сердце задрожало.

«Где ты выучил эти слова?»

Цзин Хуань откинулся на спинку сиденья и ответил: «От женщины-стримера».

Сян Хуайчжи медленно повернул голову.

Цзин Хуань совершенно не осознавал этого и продолжал, вздыхая: «Но я совсем не могу подражать им. Голоса этих девушек так приятно слушать, это естественные преимущества, нельзя сравнить».

Сян Хуайчжи немного холодно спросил: «Настолько мило?»

«Ну, просто это совершенно естественно, совершенно не похоже на мой голос из устройства смены голоса. — Цзин Хуань помолчал и сказал: — Может быть, меня обманули, когда я делал покупки... Но этого продавца мне порекомендовал Сяо Янь, так что этого не могло быть, верно?»

Сян Хуайчжи глубоко вздохнул.

Он проделал весь этот путь, чтобы провести Новый год со своим парнем, но его парень начал говорить о какой-то девушке-стримере, а теперь говорил о каком-то мужчине-стримере...

Цзин Хуань сокрушался: «Но в наши дни быть стримером не так-то просто. Есть много вещей, которые я вижу в экранном чате, они очень злят! Я не знаю, как они могут это выносить».

«Тебе действительно нравится смотреть прямые трансляции?»

Цзин Хуань просто разглагольствовал и остановился на словах Сян Хуайчжи, потом повернул голову и посмотрел на него. «На самом деле, нет...»

«Вот смотри».

Цзин Хуань был ошеломлен.

«?»

Сян Хуайчжи склонил голову набок: «Я тоже стример. С таким же успехом ты мог бы просто смотреть меня, а не их».

Цзин Хуань несколько раз моргнул, прежде чем пришел в себя. Он сдержал улыбку, сказав: «Но другие стримеры всегда шлют мне поцелуи...»

«Они просто говорят о них», — напомнил ему Сян Хуайчжи.

«...»

«Я другой».

«...»

Цзин Хуань не мог этого опровергнуть.

В машине было очень тепло, и Цзин Хуань чувствовал себя комфортно, лежа и медленно засыпая от съеденной еды.

Они немного поболтали, и он склонил голову на бок с сонным лицом.

Сян Хуайчжи взглянул на часы.

«Возвращайся».

Цзин Хуань издал «о», а затем спросил: «А как же ты?»

«Поеду домой».

Цзин Хуань был немного удивлен: «Ты приехал сюда только для того, чтобы увидеть меня?»

«Угу».

«...»

Неудивительно, что он не завел машину даже после того, как они так долго сидели в ней.

Цзин Хуань не двигался, и Сян Хуайчжи не торопил его.

Если бы не его сонливость, Сян Хуайчжи вообще не захотел бы отпускать его.

Через несколько минут Цзин Хуань внезапно спросил: «Тебе обязательно возвращаться сегодня?»

Сян Хуайчжи мгновенно понял, что он имел в виду.

«Завтра я не собираюсь никого навещать, могу не возвращаться».

«У тебя есть удостоверение личности?»

«Угу, оно у меня в бумажнике вместе с водительскими правами».

Цзин Хуань выдохнул «о», затем потянулся, чтобы пристегнуть ремень безопасности, и

облизнул нижнюю губу: «Ну что ж... Может, снимем комнату?»

Во время Весеннего фестиваля все возвращались по домам, так что улицы были не так оживлены, как в другие праздники, и это относилось и к отелям. Самый популярный отель в этом районе даже имел два роскошных номера с двуспальными кроватями.

Цзин Хуань стоял позади и смотрел, как Сян Хуайчжи взмахнул карточкой, чтобы открыть дверь. Внешне он казался совершенно спокойным, но внутренне чувствовал, что вокруг его сердца скачут десять тысяч лошадей.

Черт.

Я снял комнату со своим парнем.

Хотя мы и раньше жили вместе, слова «снять комнату», производили определенное впечатление.

Как притвориться очень опытным, когда впервые снимаешь комнату со своим парнем?

Жду онлайн, это немного срочно.

В то время как мысли Цзин Хуаня были в полном беспорядке, Сян Хуайчжи первым снял пальто.

«Я пойду умоюсь и смою снег, — Сян Хуайчжи положил компьютер на стол. — Ты можешь воспользоваться компьютером, пин-код 9999».

Цзин Хуань кивнул и внутренне подумал: «Я снял комнату с тобой, кто захочет сесть за компьютер?»

Как только Сян Хуайчжи вошел в ванную, Цзин Хуань тут же достал телефон.

Он улизнул из дома во время Весеннего фестиваля и должен был найти оправдание. Подумав, он решил, что лучше всего подойдет только это.

Цзин Хуань нашел Вичат Гао Цзысяна и отправил ему несколько сообщений. Однако собеседник не ответил ни на сообщение, ни на звонок.

Он нахмурился и пошел на QQ, чтобы снова попытаться найти его. Большинство игроков, которые увлекались онлайн-играми, обычно использовали QQ.

Когда он посмотрел на свой старый QQ ник, записанный несколько лет назад, Цзин Хуань почувствовал себя как герой аниме.

Цзин-: [подталкивает]

Цзин-: Где ты? Срочно, срочно, срочно!

Сян* ~гэ~: [Автоответчик: Отчаянно** пытаюсь убить Бога Войны! Не мешайте! Оставьте сообщение, отвечу позже!!!]

[Примечание. *Другой иероглиф Сян, не как в имени Сян Хуайчжи. А как сян в Цзысяне. **Этот термин звучит так: «убивает себя, когда пытается сделать это».]

«...»

Через полминуты Цзин Хуань включил компьютер Сян Хуайчжи и вошел в систему ДРГ.

[Друг] Сяо Тяньцзин: Ты здесь? Срочно!!!

[Друг] Овечья шерсть: Убиваю Бога войны, что случилось, говори.

[Друг] Сяо Тяньцзин: Помоги мне соврать, скажи моей маме, что сегодня вечером я пошел к тебе, чтобы потусоваться, и не вернусь домой.

[Друг] Овечья шерсть: ?

[Друг] Овечья шерсть: Прежде всего, скажи, что ты собираешься делать, а потом я решу, смогу ли помочь. В конце концов, гнев тети слишком страшен.

Цзин Хуань не хотел ничего говорить, но вдруг вспомнил, как Гао Цзысян несколько часов назад в группе Вичат рассказал о неожиданном ударе от своей любимой.

[Друг] Сяо Тяньцзин: О, ничего серьезного. Просто мой гэ проделал весь этот путь сюда, чтобы вручить мне красный конверт.

[Друг] Овечья шерсть: ?

[Друг] Сяо Тяньцзин: Запомни, не проговорись. Я приглашу тебя на ужин через несколько дней. Я уйду.

На мгновение Гао Цзысян остолбенел и не успел сказать: «Я веду прямую трансляцию для получения одежды», Сяо Тяньцзин уже вышел из системы.

Прямая трансляция Гао Цзысяна имела только тысячу зрителей. В этот момент экранный чат его прямых трансляций достиг своего пика.

[???

[@Мама Сяо Тяньцзин, тетя ты там? Я бы хотел кое о чем сообщить.]

[Не вернешься домой? Так возбуждающе???

[Черт, мне неожиданно удалось засвидетельствовать продолжение здесь?..]

....

Гао Цзысян наблюдал, как его популярность в прямом эфире взлетела с 1 000 зрителей до 3 000 зрителей за две минуты. После минутного молчания он достал свой телефон и отправил Цзин Хуаню красный конверт.

Цзин Хуань выключил компьютер и увидел, что его телефон загорелся, но, подумав, что это просто еще одно новогоднее благословение, он заблокировал экран и положил телефон на прикроватный столик.

Он надел гостиничные тапочки и направился в ванную.

Сян Хуайчжи только что умылся и вытирал лицо полотенцем. Пряди волос на его лбу были мокрыми и растрепанными. Когда он наклонил голову, чтобы посмотреть на Цзин Хуаня, то выглядел небрежно и сексуально.

Как и на Цзин Хуане, под пальто на нем было мало одежды.

В прошлый раз в квартире Сян Хуайчжи был одет в эту одежду, когда он прижал Цзин Хуаня к дивану и прикусил его ухо.

Сян Хуайчжи замер лишь на полсекунды, а затем продолжил вытирать лицо: «На что ты смотришь?»

Цзин Хуань резко пришел в себя и сказал: «Ни на что».

Сян Хуайчжи повесил полотенце, подошел и спросил человека у двери: «Ты хочешь

воспользоваться ванной комнатой?»

Был канун Нового года, и они оба уже помылись. Он чувствовал запах геля для душа Цзин Хуаня.

Постояв там всего мгновение, Цзин Хуань наконец ответил: «Я уже принял душ».

Не дожидаясь ответа Сян Хуайчжи, он продолжил: «И я уже почистил зубы».

Сян Хуайчжи рассмеялся и ответил: «Угу, я чувствую запах».

Цзин Хуань спросил: «Что ты чувствуешь?»

«Гель для душа».

Цзин Хуань выдохнул «о», а потом сказал: «Ты хочешь почувствовать запах моей зубной пасты? Ее купила моя мама, кажется, со вкусом клубники».

...

Сначала они целовались у двери в ванную. Позже Сян Хуайчжи перенес его на столик с раковиной в ванной.

Цзин Хуань опустил голову, обвил руками шею Сян Хуайчжи и обнял его, скрестив ноги за его спиной. Звуки, которые он издавал, эхом отдавались в ванной, и у Сян Хуайчжи совершенно пересохло в горле.

Через мгновение кошачья пижама Цзин Хуаня упала на пол и промокла от воды. Боясь, что он замерзнет, сидя там, Сян Хуайчжи снял свою одежду и положил ее под Цзин Хуаня.

Цзин Хуань был рад, что сидит. Его ноги совсем не держали его, и теперь он точно не сможет стоять.

Сян Хуайчжи помогал ему так же, как и раньше. Цзин Хуань ахнул и внезапно схватил его за запястье.

Кадык Цзин Хуаня перекатился, и внешние уголки его глаз покраснели после поцелуя. Он спросил, как будто они были в середине дискуссии: «Гэгэ, что, если сегодня мы... попробуем что-нибудь еще?»

Сян Хуайчжи взглянул на него, как только услышал это, и его глаза были полны еле

сдерживаемых чувств. Он выглядел ненамного лучше Цзин Хуаня.

Юноши лет двадцати с небольшим походили на фитили, которые вспыхивали от одного прикосновения.

Сян Хуайчжи некоторое время смотрел на него, потом опустил глаза, протянул руку и погладил Цзин Хуаня по спине.

«Хочешь попробовать?» — спросил он хриплым голосом.

«А ты не хочешь?» — спросил Цзин Хуань.

Как он мог не хотеть?

За те три дня, что они провели у него, Сян Хуайчжи все это время думал об этом и ждал.

Видя, что его голова все еще опущена и он молчит, Цзин Хуань подумал, что Сян Хуайчжи не хочет. Он только хотел заговорить, как Сян Хуайчжи вдруг наклонился и опустился ниже. Сразу же после этого нижняя часть живота Цзин Хуаня онемела, и все его тело, казалось, наэлектризовалось.

Внезапно дернувшись, он инстинктивно схватил Сян Хуайчжи за волосы и мягко толкнул его. «Гэгэ, что ты делаешь...»

Его голос дрожал.

«Я боюсь, что через некоторое время ты сбежишь, — сказал Сян Хуайчжи, поднимая глаза. Уголок его рта блестел от неизвестной жидкости. — Сначала я доставлю удовольствие тебе».

Сердце Цзин Хуаня бешено колотилось. «Я не сбегу, — подумал он, — кто бы ни сбежал, он дурак.

В отеле все необходимое было уже подготовлено.

Спустя долгое время Цзин Хуань упал на простыни и яростно обхватил подушку, по его лицу текли редкие слезы.

«Я дурак, я ошибся...»

Сян Хуайчжи не понимал, о чем он говорит. Он безжалостно обнял Цзин Хуаня за плечи и

нежно вытер его слезы.

Всю эту ночь Цзин Хуань не мог договорить ни одно предложение до конца.

Он называл Сян Хуайчжи кучей разных имен.

Сначала это было «гэгэ», потом «Сян Хуайчжи», и, наконец, превратилось в «чертов Тоскующий по тебе».

Сян Хуайчжи терпел его проклятия, но не сердился. Он приподнял подбородок Цзин Хуаня и лизнул его кадык.

«Зови меня мужем».

После того как все стихло и Цзин Хуань был вымыт, он неподвижно лежал на кровати, накрытый одеялом, почти уснув.

Он никогда в жизни не чувствовал такой усталости, и не только усталости, но и боли, и огромного удовольствия.

Все виды чувств были переплетены воедино, это было действительно убойно.

Сян Хуайчжи вернулся после стирки их нижнего белья, и человек на кровати уже заснул.

Он лег на кровать и в последний раз осмотрел Цзин Хуаня. Только убедившись, что с его парнем все в порядке, Сян Хуайчжи перенес ноутбук на кровать и включил его.

Он не мог заснуть, так что вполне мог закончить свои ежедневные квесты.

Как только он вошел в игру, то получил сообщение от друга.

[Друг] Не спрашивайте, когда я вернусь: Великий бог, с Новым годом!

[Друг] Тоскующий по тебе: Угу.

[Друг] Не спрашивайте, когда я вернусь: Ты пришел как раз вовремя, нам не хватает двух человек для инстанса Феникса, хочешь пойти? Это простой инстанс, ты можешь войти в аккаунт Сяо Тяньцзин и просто АФК.

[Друг] Тоскующий по тебе: Хорошо.

Прохождение началось, и в команде было полно знакомых. Был канун Нового года, и все были взволнованы. Хотя была уже глубокая ночь, в интернете все еще было много людей.

[Пати] Овечья шерсть: [потрясен] Сян гэ, уже так поздно... Почему ты все еще выходишь в интернет?

[Пати] Тоскующий по тебе: ?

[Пати] Не спрашивайте, когда я вернусь: Великий бог, разве Сяо Тяньцзин не с тобой?

[Пати] Тоскующий по тебе: Спит.

В команде воцарилось странное молчание.

[Пати] Полжизни: Тогда не мог бы ты спросить его, не хочет ли он завтра утром поехать на мероприятие «Король Лев»?

[Пати] Тоскующий по тебе: Не поедет, он заснул и, вероятно, не сможет вовремя встать.

Командный канал теперь полностью замолчал.

Сян Хуайчжи поднял бровь и подумал, что сегодня вечером канал чата был очень мирным.

В групповом чате, который он не мог видеть, было 99+ новых сообщений.

Нежно дующий ветер: Черт, Сяо Тяньцзин вышел из игры около 12 часов ночи, а сейчас уже 4 часа утра, но он просто заснул?..

Не спрашивайте, когда я вернусь: Не будем говорить об этом, все, кто понимает, уже поняли. Понимающие братья напечатают слово «понимаю» в групповом чате.

Полжизни: Понимаю.

Гэгэ велик: Понимаю.

Персиковая судьба: Понимаю.

Любовь-это то, что ты ешь: Понимаю.

Овечья шерсть: Понимаю, но... честно говоря, завтра они меня убьют? Я не хотел...

Полжизни: Если тебя просто убьют в игре, ты легко отделаешься. Ты можешь прямо сейчас подать заявление о переводе в другой университет, еще не поздно.

Овечья шерсть: ?

Полжизни: Сдержи свое горе.

Не спрашивайте, когда я вернусь: Сдержи свое горе.

Любовь-это то, что ты ешь: Сдержи свое горе.

Персиковая судьба: Сдержи свое горе*.

[Примечание. Происходит от идиомы «сдерживать свое горе, принимать свою судьбу». Они просто издеваются над ним.]

Переводчику есть что сказать:

ессо: Вот вроде написано без подробностей... но все так ярко и четко представляется... Талант!

<http://bllate.org/book/15721/1406855>